УДК 338

Источники становления экономики будущего в свете интегрированной энерго-экологической стратегии

Мелокумов Е.В. eugenevm@mail.ru
Московское общество испытателей природы
125009, Москва, ул. Большая Никитская, 6

Теоретические проблемы, касающиеся природы инфляции, взаимосвязей между занятостью и ценовой динамикой, производительностью труда и неинфляционным экономическим ростом, равно как и содержательная интерпретация этого роста в терминах ВВП, требуют новой теории денег как энергетической функции состояния мировой экономической системы: в рамках теории денег, соединяющих свойства реляционного и субстанционального объекта, такие решения и непротиворечивая интерпретация принципиально возможны. Представление о мировых субстанциональных деньгах и непосредственно связанный с этим принцип эффективной занятости населения характеризуют новое экономическое мышление культуры сохранения жизни в качестве главного источника того, что мы сегодня можем называть богатством или благосостоянием (содержательной эквивалентности этих понятий с точки зрения модели экономического роста внутри теории денег). Новое экономическое мышление – это прикладной синтез синтеза теоретического, синтез экономической теории и теории управления, их идейная соотнесенность, позволяющая по-новому рассматривать и решать открытые теоретические проблемы в эпоху глобализации. В традиции отечественной экономической мысли содержатся истоки этого нового мышления, тогда как в интегрированной энерго-экологической стратегии этот синтез призван получить реализацию на уровне теоретических, прикладных и практических аспектов; это необходимо для макроэкономического регулирования в условиях кризиса и структурной перестройки – становления экономики нового типа.

Ключевые слова: новое экономическое мышление, энергетическая функция состояния мировой экономической системы, теория субстанциональных мировых денег, принцип эффективной занятости населения, принцип инвариантности макроэкономического регулирования, геоэкологическая соборность

The sources of new economy's formation in the light of integrative energy and ecological strategy

Melokumov E.V. eugenevm@mail.ru
Moscow society of testers of the nature
125009, Moscow, Bolshaya Nikitskaya, st. 6

The theoretical problems referred to the nature of inflation, interrelations between the employment and price dynamics, productivity of labor and non-inflationary economic growth, as well as interpretation of this growth in terms of GDP, require the new theory of money as the energy function of state of the world economic system, as combining both relational and substantial properties; within that theory needed decisions and consistent interpretations are obtainable. The conception of the substantional world money and connected with it principle of effective employment characterize the new economic thinking as the main source of what might be called wealth and well-being, stressing the correspondence between these

conceptions, from the point of view of the economic growth modeling within the theory of money. The new economic thinking actualizes the applied synthesis of the synthesis theoretical, synthesis of economic theory and the theory of macroeconomic regulation, allowing effective treatment of the open problems in the era of globalization. The tradition of the Russian ethically non-neutral economic thought contains the sources of such new economic thinking, while in the integrative energy and ecological strategy the required synthesis receives theoretical, applied and practical realization needed for macroeconomic regulation during structural reforms and formation of the economy of the new type. Our ability to formulate so-called national economic interests as the interests of all humankind, that is expressing interests of the united humankind, has its roots in the view on the economic process, as representing both material and spiritual contents, in the Russian economic thought.

Keywords: new economic thinking, the energy function of state of the world economic system, the theory of the substantial world money, principle of effective employment, the principle of invariance of macroeconomic regulation, Humankind geo-ecological Sobornost.

Стало очевидным, что ответы на вызовы теоретического и практического характера в новейшую эпоху невозможны без нового экономического мышления, идейной соотнесенности синтеза (с преодолением накопившихся противоречий) внутри экономической науки и синтеза управленческого. Ведь именно управленческие действия в порядке реагирования на ситуацию по устаревшим схемам и ставшими не более чем удобной привычкой правилам не только порождают иллюзии, включая иллюзии управления, но и сами создают новые риски. Новое экономическое мышление в нашем поиске с приближением к ответу на вопрос, что мы принципиально можем и чего не можем знать в экономике, и выступает в качестве свидетельства об отсутствии этих самых иллюзий уже потому, что мы можем осмысленно говорить не только о том, что не может произойти, но и без чего нам не обойтись в осознании происходящего сегодня (равным образом о том, что в той или другой форме не может с нами не произойти).

Одна из важнейших и теоретических, и практических проблем, от решения которой зависит *верное использование времени и ресурсов применительно к сложной экономической ситуации сегодняшнего дня*, заключается в следующем – существует ли та единственность экономических решений в рамках некого целостного подхода (единственность в смысле того, что от нас “ожидает” природа), и, если такая единственность существует, с чем она логически соотносится, в каком смысле можно говорить о непротиворечивости избранного подхода, которая свидетельствует о его верности. Здесь необходимо отметить, что та единственность, о которой мы можем говорить в контексте рассмотрений *необходимых условий трансформации сырьевой модели экономики в экономику нового типа*, уже на уровне исходных понятий предполагает внутреннюю непротиворечивость верного подхода (с требованием соответствия теоретических объектов наблюдаемым фактам экономической жизни), при наличии которой эта гипотетическая трансформация может состояться как природное явление – с творческим и духовно осознанным действием человека в природе. И тем более не случайно, что непротиворечивость оказывается соотнесенной с неполнотой по отношению к этическому в исходных экономических понятиях, при их изначальной этической не нейтральности. Таким образом, только с последовательным осознанием этического содержания экономических символов веры в исходных понятиях мы можем научиться не противоречить самим себе в наших рассуждениях и действиях. О единственности же в правильном соотношении параметров решений, к которым мы стремимся, сегодня разумно говорить в том же самом смысле, в каком единственность в соотношениях физических величин присутствует в формулировке антропного принципа с его разумным наблюдателем.

В данной работе источники обозначенной трансформации рассматриваются в единстве теоретических и прикладных аспектов. Содержательным ответом на многие сложные проблемы и вызовы сегодняшнего дня становится утверждение, что *деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют*[1]; не "человеческий капитал", а человек и человеческий потенциал, потенциал творчества составляют содержание принципа эффективной занятости населения, как полной занятости при восстановительном природопользовании, представляя собой основной фактор непротиворечивого экономического роста и критерий качества макроэкономического регулирования.

В условиях сложившейся геополитической и геоэкономической реальности задача не просто адекватной оценки наших возможностей по структурной перестройке экономики, но и осмысленное действие, связанное с принятием необходимых экономико-правовых решений, зависят, во-первых, от способности установить (в порядке формирования "адекватного" уровня обобщений) четкие теоретические взаимосвязи между энергетикой, ресурсопотреблением и глобальной экологией с непременным условием учета социальных аспектов, и, во-вторых, представить эти взаимосвязи как не зависящие от времени неким произвольным образом (то есть вне их привязки к неким предустановленным датам будущего времени, что имеет место в программах развития, но с учетом всегда существующих рисков и неопределенностей во времени). Это оказывается возможным сделать исключительно в рамках интегрированной стратегии. Именно без всякого произвола при выборе слов и определений такая стратегия получает наименование энерго-экологической стратегии. Теоретическое ядро стратегии, включающее семь теорем с их концептуальными доказательствами, служит тому, чтобы установить эти общие связи между энергетикой, ресурсопотреблением и экологией, при этом энерго-экологическая проблематика концептуально связанна с вопросами функционирования денежно-кредитной сферы экономики. Делается следующее утверждение: *необходимые уже сегодня принципиально новые решения не реализуются в старой финансово-экономической парадигме, необходим выход из нее; таким образом, теория мировых субстанциональных денег - как энергетической функции состояния мировой экономической системы - необходима для ответа на глобальные финансово-экономические вызовы, включая настоящие и будущие неопределенности и риски*.

Характерно, что на предложенном уровне рассмотрений главным источником развития (понимаемого в смысле сохранения) оказывается *человеческий потенциал, человеческий потенциал сохранения человечности*. Именно человеческий потенциал, но никак не капитал, так называемое накопление которого (в его этической нейтральности) не просто не получило в экономической науке точного (в том числе математического) обоснования, но и обнаруживает в своих теоретических основаниях непреодолимые противоречия логического порядка. Таким образом, вопрос об источниках в конечном счете – это вопрос об отношении человека к человеку во взаимосвязи с вопросом об отношении человека к природному миру. Природное проявляется здесь в единстве материального и духовного: мы осознанно стремимся не допускать благосостояния за чужой счет, зная, что жизнь за чужой счет искажает хозяйственную природу жизни.

Затруднения теоретического характера применительно к ситуации сегодняшнего дня являются непреодолимыми в рамках до сих пор доминирующего экономического мышления, которое, будучи заимствовано у запада (санкциям которого в свою очередь сегодня приходится противостоять), отмечено у нас еще и специфическим формальным восприятием экономических проблем, что в сочетании с жесткостью управления оказывается неприемлемым для сбалансированного функционирования экономики. В сложившихся условиях требуется уже не меньше чем новая цивилизационная парадигма и новое экономическое мышление, которое будет жизненно превосходить "неоколониальное" мышление (современная западная экономическая модель исходит из собственной

[1] Связанным с этим является утверждение о том, что, только понимая деньги как экономическую энергию, мы в состоянии осознать, что из того, что мы называем прибылью, прибылью не является.

исключительности по отношению к “не своим”), во-первых, в своем человечном отношении к другим народам, и, во-вторых, через человечное отношение к человеку – в своем отношении ко всей природе – природному миру, который мы не можем не рассматривать источником того, что называется богатством. Главный источник в нас самих: это новое экономическое мышление культуры сохранения жизни.

Переводя эту общую теоретическую проблематику на уровень рассмотрения непосредственных проблем (то есть в поиске тех практических ситуаций, в которых очевидным образом проявляется невозможность действовать по-старому), обнаруживаем, что управленческий взгляд на Россию и ее территории как на объект собственности и создает непреодолимые теоретические препятствия в решении существующих проблем. От нас требуется осознать, что давний спор “стяжателей и нестяжателей” в отечественной истории, включая ее духовную традицию, - это не “вечный спор”, предоставляющий возможность действовать этически нейтрально и произвольным образом, но проблема, в которой нужно уметь соотносить логическое и этическое, – как с помощью анализа и синтеза[2], так и духовного зрения проводить ту тонкую грань, с видением которой мы только и можем научиться не противоречить и не вредить самим себе.

Решением проблемы является утверждение о том, что понятие эффективности в экономике зависит от способа определения денег, и соответствующая этически не нейтральная формула: деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют. Деньги, как “всякое стяжание представляющие”, “носители богатства” не могут не быть субстанциональным объектом, который представлен носителями экономической энергии, они этически не нейтральны, а само богатство требует количественного выражения в виде энергетической функции состояния мировой экономической системы. Непосредственное решение в прикладном плане связано с тем, что энергетическая безопасность России должна стать безопасностью неуглеводородной – мы не должны зависеть от мировых цен на энергоносители и теоретическая модель экономики нового типа эту схему должна с необходимостью реализовывать. Такие решения найдены в рамках формирования энерго-экологической стратегии.

---

[2] Возможность одновременного представления денег в виде комплекснозначной функции и определения для них характеристического предиката обусловливается требованием качественной характеристики экономического состояния, к которому относится действие по их использованию. Этими качественными действиями являются сбережение (сохранение), либо накопление. Требуется объект, в отношении которого может быть реализовано одно из этих действий. Деньги как функциональный объект и отношение как раз предполагают рефлексивность отношений (“являться деньгами” при “равенстве самому себе”), их “предикативность”. В случае нормативной на сегодняшний день экономики этот предикат выражается тем, что <деньги есть то, что становится капиталом>, имеет “капитальную” оценку” в так называемом “денежном капитале” (“мировые деньги” есть одна из вариаций на эту тему); рефлексивность отношений здесь предустановленна на всех рыночных носителях как элементах – предъявленных у купле-продаже товарах и услугах. Между тем, общественное благосостояние и богатство становятся взаимозаменяемыми понятиями (при их равенстве энергетической функции состояния) с моделированием экономического роста в рамках теории денег и представлений о возможности нелимитирующего экономический рост ресурсопотребления (ресурсы ограничены, но только характер их использования человеком ограничивает экономический рост). Это указывает на то, что деньги как объект и сейчас неявно характеризуются единством свойств реляционных (выражающих отношения) и субстанциональных. Однако, с требованием единства субстанциональных и реляционных свойств капитал в силу существования процентного дохода (<капитал накопления равен самому себе> в каждый момент времени) не определим в виде глобального субстанционального объекта для мировой экономики в целом, понятие капитала сводится к противоречию. Его характеристическая функция исключительно вещественна (однако свойство накопления не позволяет ему быть физически представимым в виде вещественного числа, которое всегда <больше или равно самому себе>). Противоречие “капитала” в том, что в этом понятии не согласуется логическое и физическое (экономическое), т.е. ни как состояние, ни как процесс он не существует (не может быть одновременно <равным самому себе> и <больше самого себя> в этом неявном предположении о самом себе); это своего рода исключительное “психологическое” понятие с подменой понятий.

Каждый элемент, реализующий отношения в глобальном масштабе, с необходимостью является функцией на ресурсах, и взаимосвязь используемых ресурсов глобальна в масштабах всей мировой экономики. Получается, что как глобальный субстанциональный объект (<равный самому себе или меньше самого себя> для каждого момента времени) существуют только деньги-энергия с комплексным характером (комплекснозначной характеристической функцией). Рефлексивность денежных отношений в этом случае выражается не через произвольные товары и услуги, а предполагает реализацию в безразмерных величинах, упорядоченных по антропогенному влиянию на среду обитания, с помощью них достигается описание взаимосвязанного использования планетарных ресурсов на глобальном уровне. Хозяйственная природа мира такова, что деньги не могут накапливаться в виде капитала, но могут сохраняться – и сохраняются в виде энергии. Комплексный характер денег, выраженный в “жадной” дзета-функции [21,22], характеризует их как экономическую энергию. Субстанциональные деньги как носитель своего содержания (ресурсные деньги – носители энергии) есть то. что становится экономической энергией (структурными деньгами) в хозяйственной деятельности, реализуется в энергии социального действия. Именно при описании функции состояния мировой экономической системы возникает понятие экономической энергии: реляционные и субстанциональные свойства денег естественно реализуются в глобальном объекте, который вместе с тем отражает и субстанциональность индивидуального действия. Согласованная система субстанциональных структурно-ресурсных денег выражает эту взаимозависимость индивидуального и коллективного.

.

Характерно в этой связи, что “узловой точкой” практического ядра стратегии является соотнесенность программ социально-экономического развития Дальнего Востока и развития зоны Арктики с формированием критериев интегрированной энерго-экологической оценки и эффективности. Комплексный подход к освоению Арктической зоны не может быть связан только с добычей полезных ископаемых, но должен предполагать перспективную вовлеченность территорий крайнего Севера в социально-экономическую жизнь российских регионов, созданием высокотехнологичных обрабатывающих производств, объектов альтернативной энергетики, и в целом диверсификацией экономики моноресурсных населенных пунктов в рамках комплексного социально-экономического развития страны.

На сегодняшний же день сформулированные в программе определения ресурсоэффективности и природосбережения свидетельствуют сами о себе – они сформулированы так, чтобы служить исключительным целям добычи сырья, прежде всего углеводородного, а “каркасно-кластерный” подход даже на бумаге не становится комплексным, интегративным, позволяющим развить и диверсифицировать экономику. Суть вопроса в том, что именно новые подходы к оценке эффективности ставят под вопрос эффективность наращивания добычи углеводородов в Арктике по сравнению с альтернативным расходованием средств на по-настоящему необходимые общегосударственные проекты, связанные с развитием принципиально новых технологий, (а не технологий добычи сырья, к чему до сих пор сводилась и сводится технологическая политика). Следуя этому анализу с учетом неопределенностей и рисков, можно показать, что в каждый конкретный момент времени трудноизвлекаемые запасы углеводородов представляют собой запасы экономически необоснованные, неэкономические в том смысле, что наращивание их добычи (что сопровождается ростом расходов на разведку и технологические решения за счет альтернативной, новой энергетики) противоречит критериям комплексной энерго-экологической оценки и эффективности. В условиях же сложившейся торгово-рентной экономики последних десятилетий от принципиального пересмотра этих инерционных подходов (готовности к пересмотру устаревших представлений) в экономической политике зависит успешность действий по структурной перестройке экономики и собственно наше будущее как таковое. Определенная часть природной ренты (в рамках общего реформирования неэффективных механизмов распределения), безусловно, должна служить формированию качественно новой энергетики крупнейшей энергетической державы, а не воспроизводству старой модели хозяйства. В этом состоит хозяйственная природа жизни как сохранения потенциала ее сохранения.

Именно таким образом перспективные технологические разработки в области энергетики, включая экологически чистую альтернативную энергетику, как приоритетную составляющую перспективной технодоктрины страны (положения которой должны соответствовать энерго-экологической стратегии), будут концептуально связаны с аспектами регионального развития (на основе территориального проектирования) и ресурсопотреблением, формируя комплексный стратегический взгляд на источники и виды ресурсов в технологическом, отраслевом и региональном разрезе.

Хозяйственной освоение Арктики находится в непосредственной взаимосвязи с освоением Космоса. На уровне теории сегодня в этом отношении необходимо отметить, что для мировой экономики в целом увеличение доли использования возобновляемых источников энергии и минимизация экологического следа (с учетом социальных аспектов) снижает ее безразмерную энергоемкость[3]. Именно этого “ожидает” от нас природа, и к этому приводит осознание природы хозяйственной жизни. Арктика является одним из наиболее чистых регионов планеты, от которого в значительной степени зависит сохранение экологических балансов в мире. Становление эффективной

[3] Энергетическая функция состояния мировой экономики в рассматриваемой модели параметризуется комплексными автотрофно-экологическими полезностями индивидуальных инвестиций и потребления (выраженных в безразмерных единицах, упорядоченных по антропогенному влиянию на среду обитания), и связанной с ними гипотезой подобия безразмерной энергоемкостью мировой экономики как фактором роста.

космической экономики, которую правильно называть экономикой космоэкологической уже в контексте концептуально верного выбора космических программ, зависит от нашей способности реализовать принципы мирной и эффективной геэкологической экономики на Земле. Дальнейшее развитие северных территорий с учетом императива снижения безразмерной энергоемкости позволит в режиме согласованности с комплексно понимаемой эффективностью распределять имеющиеся ресурсы на проекты как на Земле, так и в Космосе. Верные решения по освоению Арктики достижимы при участии в диалоге и процессе принятия этих решений всех стран мира и всего человечества. В свете же принципов инвариантности макроэкономического регулирования и эквивалентного ему принципа эффективной занятости населения, как полной занятости при восстановительном природопользовании, одновременно и энергетическая безопасность и продовольственная безопасность человечества получают на этом пути единственное взаимосвязанное теоретическое и практическое решение.

Таким образом, темы Арктики, Космоса и Земель, как непосредственно сельскохозяйственного назначения, так и средообразующих, составляют триаду, придание концептуального единства которой и может свидетельствовать о соответствии духу грядущей эпохи нашего экономического мышления в его принадлежности к культуре сохранения жизни (при необходимом отказе от конкурентной борьбы за ресурсы). *Характерно в этой связи, что возрождение России непосредственно и нужно начинать с возрождения программы полезащитных лесополос, это позволит сохранить наши земли, сельское хозяйство, обеспечит общие условия для эффективной занятости населения в ее единственно верном понимании*. Геоэкологическая соборность человечества как культура сохранения жизни именно и должна быть в первую очередь осознана в нашей стране с ее природными территориями, народом и культурой. Именно при освоении Арктики и космоса, защиты плодородных земель от истощения национальные интересы естественно будут выражаться как интересы всечеловеческие.

Общая теоретическая схема позволяет определить новое понимание источников производительности и конкурентоспособности в соотношении цен на экологические и неэкологические товары и услуги. Использование в анализе и на пути синтеза обобщенной производительности мировой экономической системы и критериев энерго-экологической оценки (безразмерная энергоемкость, энергетические инварианты экономического роста, относительная цена образования отходов и другие показатели) в порядке формирования прикладного ядра стратегии позволяет сделать следующий вывод: снижение цен на энергоносители на мировом[4] и внутреннем рынке (при общей ориентации на соответствие показателям энерго-экологической оценки) не приведет к падению показателей отношения доходов к ВВП и отношения доходов к задолженности по экономике в целом при условии последовательного снижения процентных ставок по кредитам и приоритетному финансированию экологоориентированных отраслей и производств, что одновременно будет сдерживать рост цен на их продукцию и инфляционные процессы в целом. Эти мероприятия реализуемы при создании соответствующих институциональных условий, реформировании финансовых и товарных рынков, формировании двухуровневой валютной системы. Часть природной ренты через Пенсионный фонд и другие механизмы распределения может эффективно направляться для финансирования деятельности экологических фондов и трастов нового типа. Единство теоретического и прикладного формирует на этом пути экономическую реальность непротиворечивости.

Необходим *Межведомственный и общественный Совет (центр) по интегрированной энерго-экологической оценке* с функцией независимой научно-технической экспертизы. Соединение деятельности фундаментальной и прикладной науки, научных обществ, с одной стороны, министерств, ведомств и компаний, с другой, позволит наилучшим образом сочетать прямое и косвенное управление

[4] Снижение мировых цен на нефть (пусть, даже временное и при всех геополитических “вмешательствах”) не может не рассматриваться в контексте действия адаптационных механизмов в мировой экономике, непрерывного меняющихся балансовых соотношений на пути экологизации ее структуры, повышения доли использования возобновляемых источников энергии и в перспективе - социальной автотрофности.

в практическом следовании принципу инвариантности макроэкономического регулирования. Исторический прообраз подобной организационной структуры видится в *Комиссии по развитию естественных производительных сил, легендарной* КЕПС, созданной столетие назад, в 1915 году, и внесшей определяющий вклад в деле индустриализации в России первой половины 20 века. В то переходное время, на рубеже эпох, создавались новые отрасли промышленности, определившие облик страны на десятилетия вперед и ее экономические возможности вплоть до сегодняшнего дня. В новейшее же время возникают новые проблемы, к числу которых относится вопрос о используемых ресурсах как таковых – о соотношении наших технологических возможностей и того, что мы еще не готовы назвать ресурсами (к примеру, возможное использование тория в новой ядерной энергетике ближайших десятилетий) во многом в силу нашей инерционной неспособности отказаться от использования в качестве источника энергии ограниченных запасов углеводородного ископаемого топлива. С точки зрения природы, углеводороды как ресурс, безусловно, являются средством жизнеобеспечения, но отнюдь не являются накопления мнимого богатства (с ее же точки зрения), и в качестве таковых они “служат” естественному переходу к эпохе, в которой неуклонно растет и будет расти доля возобновляемых и экологически чистых (при минимизации экологического следа) альтернативных источников энергии. Задача же человеческая – в умении соединить территориальный и отраслевой аспекты в стратегическом планировании, без чего утрачивается сам смысл этого ноосферного исторического перехода. Принципиально новое понимание государственно-частного партнерства здесь означает, что экономически контрпродуктивна подмена (невидимая для самих участников хозяйственного процесса) интересов всенародных и государственных интересами групповыми (истоки российской культуры таковы, что само употребление слов “частный интерес” разрушает единое духовное и культурное пространство в нашей стране). Необходимое всем нам развитие альтернативной энергетики на российской почве при взаимном сотрудничестве участников хозяйственного процесса (в том числе при развитии новых форм распределения углеводородной ренты) будет способствовать обретению технологической, энергетической, финансовой независимости России с действенной интеграцией в мировое хозяйство. Институциональные основания (возможности) для одновременного становления энергетики будущего и по-настоящему нравственной народной экономики с необходимостью предполагают отсутствие резкой имущественной дифференциации (это подтверждается ранговым распределениям в комплексном представлении денег). И поскольку институты развития всегда являются образом институциональной среды, их воспроизводящих, то новое экономическое пространство в цивилизационно-культурном измерении не может не порождаться экономическими символами веры; таким образом, не противоречить самим себе и не обманывать самих себя сегодня в хозяйстве – это, прежде всего, осознание жизненно важного (при отказе от понятия капитала) комплексного представления денег как энергии цивилизации, выраженной экономически.

В контексте общих вопросов макроуправления на уровне принятия решений необходимо понимание того, что даже при наличии *государственного органа по комплексному развитию Арктики* координирующая функция в порядке формирования отдельных программ должна в установленном порядке обеспечиваться стратегическими инициативами межведомственного и общественного Совета. В случае же с принятием решений, связанных со стратегическим планированием как на государственном, так и на корпоративном уровне в аэрокосмической отрасли, инициативы и экспертиза со стороны Совета будут являться необходимым звеном в постановке и решении возникающих управленческих задач. В современной России на повестке дня встает вопрос о непосредственном соединении накопленного опыта советской эпохи в части централизованного территориального проектирования и рыночных механизмов, необходим эффективный синтез прямого и косвенного управления, который реализуется на пути становления геоэкологической экономики.

Перспектива становления новых соборных форм государственности в России предполагает и расширение понятия собственности – как собственности соборно распределенной с новым взглядом на возможности совершенствования гражданского законодательства. Необходимы правовые решения применительно к экономическому содержанию, выраженному в соотношении коллективного и

индивидуального. Важные модельные предпосылки для развития форм собственности в России при сочетании общественных и частных начал были выражены в аграрных и финансовых проектах первой четверти 19 века, разработанных П.И.Пестелем [12]. Теоретическим основанием для конструктивного обоснования экономических аспектов соборно распределенной собственности в настоящее время являются следующие утверждения: 1) рента есть первичный природный (или интеллектуальный) ресурс и способ сохранения этого ресурса; 2) существует “немонетизированная” рента (соответствующая ей “необеспеченная” прибыль); и, только понимая деньги как энергию цивилизации, выраженную экономически, мы способны ответить на вопрос, что из того, что мы называем прибылью, ею не является. Согласно этому стремление к безубыточности не эквивалентно стремлению к прибыльности, а спекулятивная прибыль не увеличивает, а уменьшает экономическую энергию мирового хозяйства (деньги этически не нейтральны, и они не пахнут, только если это экологические, а не мнимые деньги). Актуализируется таким образом понятие *экологического труда* – как самоотверженного труда во взаимопомощи и творческой самоотдаче, без стремления к вознаграждению и без стремления управлять сознанием других людей; требуется ежедневный вопрос – не обеспечивается ли собственное благосостояние за чужой счет. Новые правовые нормы будут способствовать преодолению той ситуации, при которой структура и характер личного потребления в значительной мере не определяются людьми по своему выбору (уже в силу того, что в экономической деятельности они не являются одновременно и работодателями, и наемными работниками).

С акцентом на согласованность и непротиворечивость представлений об экономическом росте в рамках теории субстанциональных денег российская инициатива по созданию справедливой финансовой архитектуры в мире (на ее пути к новой культуре сохранения жизни) может предполагать последовательное становление беспроцентных финансовых институтов (банков), двухуровневой валютной системы и глобальной структуры экологических частных денег, деятельность международных экологических фондов, их ассоциаций, новые принципы взаимосвязанного международного сотрудничества в Космосе и Арктике.

В стратегической перспективе неположительные процентные ставки будут способствовать дифференциации продукции по экологическому признаку, обеспечивая доступность экологической продукции при общем снижении затрат и одновременным вытеснением с рынка высокозатратной неэкологической продукции, включая предметы роскоши, Тем самым задача сдерживания инфляции получает принципиально новое теоретическое и практическое решение, связанное с вопросами эффективности и производительности.

Комплекс решений, подготовленных в рамках теоретического ядра энерго-экологической стратеги (и ее первой теоремой <<субстанциональности>> денег), является результатом рассмотрения центральной концептуальной проблемы, относящейся к поиску соотношений в параметрах управления и комбинаций принимаемых решений (анализ на предмет их единственности), которые в целом позволят осуществить “надлежащую” структурную перестройку экономики при сохранении потенциала и возможностей государственного бюджета с их последующим приращением. Теория субстанциональных денег как энергетической функции состояния и принцип эффективной занятости населения становятся необходимыми для современного макроэкономического регулирования, включая вопросы структурной перестройки и ценообразования, неинфляционого роста экономики во взаимосвязи с проблемами занятости. При этом общее теоретическое рассмотрение происходит на том уровне эмпирических обобщений, на котором достигается непротиворечивость целостного описания экономического процесса и соответствующая осмысленность в предпосылках и выводах.

Концептуальные возможности для неинфляционного экономического роста определяются на путях синтеза теоретического и прикладного в новом экономическом мышлении – комплексном представлении субстанциональных денег и принципе эффективной занятости населения, следовании принципу инвариантности макроэкономического регулирования, что предполагает учет взаимосвязи энергетических и денежно-кредитных аспектов экономического процесса. Новые представления и этически не нейтральные понятия позволяют не только количественно и качественно описать известный феномен замедления экономического роста на фоне резкой имущественной дифференциации, но и предложить этически не нейтральный и разумный ответ на известную в экономике проблему о соотношении коллективного и индивидуального, о концентрации ресурсов, сформировать концептуально новые, непротиворечивые подходы к формированию экономики будущего. Формирование макроэкономических условий, реализующих эффективную занятость населения создает

предпосылки для отсутствия как сложностей на рынке труда (вынужденной безработицы), так и инфляции, обеспечивая неинфляционный экономический рост в субстанциональном смысле, с комплексным учетом вещественных и не вещественных его составляющих. Это – новый теоретический результат в представлениях об экономике будущего, в которой основным лимитирующим экономический рост фактором будут не ресурсы, а *творческий потенциал человека в его духовной направленности – с осознанием единства материального и духовного в хозяйственном процессе*.

На пути становления геоэкологической экономики будущего интегрированная энерго-экологическая стратегия (с ее последовательной реформой энергетики, этически не нейтральной технодоктриной, глобальной структурой экологических частных денег и экологических фондов нового типа, их ассоциаций, новыми подходами к экономической интеграции стран и т.д.) становится стратегией глобального миротворчества, сохранения жизни и мира (предотвращения войны), тем самым и сама глобальная геоэкологическая экономика – хозяйственным образом культуры сохранения жизни: в ней реализуется новое экономическое мышление культуры сохранения жизни (теория субстанциональных мировых денег и принцип эффективной занятости населения для макрорегулирования). В поиске стратегических решений, создающих перспективу для новой мировой энергетики, исходным началом выступает осознанный отказ от конкурентной борьбы за ископаемые источники энергии, кооперация во взаимопомощи, при которой конкурентно утверждаются критерии энерго-экологической оценки, при соответствующей этому (и “надлежащей” с точки зрения формирующейся социальной экологии) новой, комплесно-экологичной структуре производства и потребления. Само творчество мирной жизни и раскрытие творческого потенциала человека в экономике нелимитирующего экономический рост ресурсопотребления происходит в становлении экологической соборности человечества, предполагая всечеловеческое служение.

Именно в служении коллективному человечеству с восхождением к духовному единению, преодолении соперничества между странами на пути духовного синтеза – в *<<слове примирения для Востока и Запада>>* отечественная духовная традиция видит новую Россию, ее предназначение и возрождение в деле исполнения *<<всечеловеческой задачи>>* [16]. Хозяйственная линия этой отечественной общекультурной традиции учит видеть человечество единым трансцендентным субъектом хозяйства, видеть единство материальных и духовных смыслов хозяйственного процесса [1], без разделения на “своих и чужих” и без погони за мнимым благосостоянием (равнозначным получению доходов за чужой счет) в экономике глобальной, и, как следствие, учит обретать духовную силу и способность ума для выражения национальных интересов как интересов всечеловеческих.

Список литературы

1. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1990.
2. *Вернадский В.И.* Автотрофность человечества. / Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
3. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере. // Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А.Л. Яншин. М.: Наука, 1991.
4. Ермолай – Еразм. Слово о рассуждении любви и правды, 16 век// История русской экономической мысли, М.: Издательство социально-экономической литературы, т.1, М., 1958.
5. *Кропоткин П.А.* Взаимная помощь как фактор эволюции//Собрание сочинений, т.7. С.-Петербург, 1907.
6. *Менделеев Д.И.* Заветные мысли. 1905. URL: http;//iph.ras.ru/elib/Mendeleev_Zavetnye_mysli.html
7. *Менделеев Д.И.* К познанию России. С.-Петербург, 1907. URL: http://alcdata.narod.ru/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907.pdf
8. *Моисеев Н.Н.* Кибернетическое описание эколого-экономических систем. //Избранные труды, т.1. М.: Тайдекс Ко, 2003.
9. *Леонтьев В.В.* Экономические эссе. М.: Издательство политической литературы, 1990.
10. *Ломоносов М.В.* О сохранении и размножении российского народа. 1761. URL: http://lomonosov.name/articles_13_55.html
11. *Ломоносов М.В.* Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию.1763. URL://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo6/lo6-417-.htm
12. *Пестель П.И.* Русская правда. 1825// История русской экономической мысли. М.: Издательство социально-экономической литературы, т.1. М.:1958.
13. *Подолинский С.А.* Труд человека и его отношение к распределению энергии. С.- Петербург: Слово, 1880.

14.*Петров А.А., Поспелов И.Г., Шананин А.А.* Опыт математического моделирования экономики. М.: Энергоатомиздат, 1996.

15.*Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. М.: ГИХЛ, 1935.

16.*Соловьев В.С.* Три речи в память Достоевского, 1881, 1882, 1983,
URL: http://www.vehi.net/soloviev/trirechi.html

17.*Федоров Н.Ф.* Философия общего дела//Философское наследие. М.: Мысль,1982.

18.*Циолковский К.Э.* Космические ракетные поезда // Реактивные летательные аппараты. М.: Наука, 1964.

19. *Циолковский К.Э.* Звездоплавателям //Реактивные летательные аппараты. М.: Наука, 1964

20.*Чернышевский Н.Г.* Капитал и труд, 1859 // История русской экономической мысли. М.: Издательство социально-экономической литературы, т.1. М.:1958.

21.*Щепин Е.В.* Об умножении бесконечных сумм, 2004, Лекции по математическому анализу. Ряд и интеграл, 2010. URL://.mi.ras.ru/~scepin/greede.pdf; //mi.ras.ru/~scepin/lectures-noc.pdf

22.Shchepin E.., Greedy sums and Dirichlet series, 2011, URL:// arxiv.org/abs/1110.5285

23.История русской экономической мысли. т.1. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958.

References

1. Bulgakov C.N. Filosofiya khozyaistva. M.: Nauka, 1990.

2. Vernadskii V.I. Avtotrofnost' chelovechestva. / Russkii kosmizm: Antologiya filosofskoi mysli. M.: Pedagogika-Press, 1993.

3. Vernadskii V.I. Neskol'ko slov o noosfere. // Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie / Otv. red. A.L. Yanshin. M.: Nauka, 1991.

4. Ermolai – Erazm. Slovo o rassuzhdenii lyubvi i pravdy, 16 vek// Istoriya russkoi ekonomicheskoi mysli, M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, t.1, M., 1958.

5. Kropotkin P.A. Vzaimnaya pomoshch' kak faktor evolyutsii//Sobranie sochinenii, t.7. S.-Peterburg, 1907.

6. Mendeleev D.I. Zavetnye mysli. 1905. URL: http;//iph.ras.ru/elib/Mendeleev_Zavetnye_mysli.html

7. Mendeleev D.I. K poznaniyu Rossii. S.-Peterburg, 1907. URL: http://alcdata.narod.ru/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907/Mendeleev_K_poznaniyu_Rossii_1907.pdf

8. Moiseev N.N. Kiberneticheskoe opisanie ekologo-ekonomicheskikh sistem. //Izbrannye trudy, t.1. M.: Taideks Ko, 2003.

9. Leont'ev V.V. Ekonomicheskie esse. M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1990.

10.Lomonosov M.V. O sokhranenii i razmnozhenii rossiiskogo naroda. 1761. URL: http://lomonosov.name/articles_13_55.html

11. Lomonosov M.V. Kratkoe opisanie raznykh puteshestvii po severnym moryam i pokazanie vozmozhnogo prokhodu Sibirskim okeanom v Vostochnuyu Indiyu.1763.
URL://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo6/lo6-417-.htm

12.Pestel' P.I. Russkaya pravda. 1825// Istoriya russkoi ekonomicheskoi mysli. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, t.1. M.:1958.

13.Podolinskii S.A. Trud cheloveka i ego otnoshenie k raspredeleniyu energii. S.- Peterburg: Slovo, 1880.

14.Petrov A.A., Pospelov I.G., Shananin A.A. Opyt matematicheskogo modelirovaniya ekonomiki. M.: Energoatomizdat, 1996.

15.Radishchev A.N. Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu. M.: GIKhL, 1935.

16.Solov'ev V.S. Tri rechi v pamyat' Dostoevskogo, 1881, 1882, 1983,URL: http://www.vehi.net/soloviev/trirechi.html

17.Fedorov N.F. Filosofiya obshchego dela//Filosofskoe nasledie. M.: Mysl',1982.

18.Tsiolkovskii K.E. Kosmicheskie raketnye poezda // Reaktivnye letatel'nye apparaty. M.: Nauka, 1964.

19. Tsiolkovskii K.E. Zvezdoplavatelyam //Reaktivnye letatel'nye apparaty. M.: Nauka, 1964

20.Chernyshevskii N.G. Kapital i trud, 1859 // Istoriya russkoi ekonomicheskoi mysli. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, t.1. M.:1958.

21.Shchepin E.V. Ob umnozhenii beskonechnykh summ, 2004, Lektsii po matematicheskomu analizu. Ryad i integral, 2010. URL://.mi.ras.ru/~scepin/greede.pdf; //mi.ras.ru/~scepin/lectures-noc.pdf

22.Shchepin E.., Greedy sums and Dirichlet series, 2011, URL:// arxiv.org/abs/1110.5285

23.Istoriya russkoi ekonomicheskoi mysli. t.1. M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury, 1958.